

на платформе Курского вокзала уперт офицером Головинным и старшим телеграфистом Филипповым 10-ти руб. кредитному билету за № 245,365.

Розыск лиц. На основании 846, 847, 848 и 851 ст. Уст. Угол. Судир. по определению Курского окружного суда, разыскиваются: 1) Боронянский мещанин из пугача Семенъ Алексѣевъ Дичъ Павловъ, обвиняемый въ грабежъ. Примѣты Диченко: въ слѣдующія: 26 лѣтъ отъ роду, роста 2 арш. 5 1/2 вершк., волосы и брови черныя, глаза каріе, носъ, ротъ и подбородокъ (средственныя, лицо) честное; 2) Серединобудянский мещанинъ Борисъ Алексѣевичъ Соколовъ, обвиняемый въ кражѣ лошадей. Примѣты Соколова слѣдующія: 22 лѣтъ, роста 2 арш. 4 вершка, волосы на головѣ и бровяхъ темнорусые, глаза сѣрые, носъ, ротъ и подбородокъ умѣренные; 3) Мещанскій мѣщанинъ Шиловаго еврейскаго общества, еврей. Гаммелъ Нахмановъ Цетловъ, обвиняемый въ мошенничествѣ. Примѣты Цетлова слѣдующія: отъ роду 56 лѣтъ, роста средняго, волосы и брови темнорусые съ сѣдиною, глаза сѣдлообразныя, носъ и ротъ умѣренные, подбородокъ обыкновенный, лицо чистое, особахъ примѣтъ не имѣетъ; записанъ по 10 ревизіи подъ № 455, и въ несудимости. Суджанскаго уѣзда Тимофей Павловичъ Лихошерстовъ, обвиняемый въ нанесеніи оскорбленія дѣйствию судебному приставу Иванову Волжѣ, кому извѣстно мѣстопробытаніе стѣсненнаго лица, обязавъ указать суду, гдѣ они находятся. Установленію въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество ихъ, обязавъ немедленно сдать въ опекунское управленіе. *За Вице-Губернатора Ждановъ*

И. В. Начальника казеннаго стола Клевцовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ нѣсколько старшихъ кавказцевъ, живущихъ въ Петербургѣ, условились сойтись въ дружескій кружокъ для того, чтобы провести вечеръ въ общій мыслей и воспоминаній, сохранившихся въ каждомъ изъ нихъ о любимомъ краѣ, прожитомъ тамъ времени и перенесенныхъ мученій съ береговъ Невы на берегахъ Терека, Кумы, Риона и Алазани.

Первый вечеръ состоялся тогда 4-го февраля 1861 г., вполне удался, и бывшіе на немъ тогда же положили ежегодно, въ этотъ самый день, возобновлять эту дружескую кавказскую сходку, чтобы въ общей взаимной бесѣдѣ живѣе вспомнить дорогое прошлое и самымъ присутствіемъ своимъ напомнить любимому краю и правды, по блгу свѣта товарищамъ какъ это прошлое еще близко ихъ сердцу и ихъ мыслямъ. Общаніе это было сдержано въ 1862 и слѣдующихъ годахъ.

Въ нынѣшнемъ году, по выраженному на прошлагоднемъ вечерѣ желанію, чтобы вмѣсто вечера устроенъ былъ обѣдъ, главнымъ образомъ потому, что пятнадцать лѣтъ не могли пройти для всѣхъ безслѣдно и для многихъ самыхъ ревностныхъ участниковъ этихъ дружескихъ собраний вечера сдѣлались неудобными.

Въ обѣдѣ прислали участіе 61 человекъ*). За бо-
лѣзнью барона А. Е. Врангеля, хозяиномъ былъ ба-

*) Князь С. А. Абашидзе, Абрамовъ, князь Д. Амилхваріи, князь Арутюнскій-Долгоруковъ, Бабатковъ, А. О. Бартольдъ, А. А. Баженовъ, П. А. Базилъ, А. А. Барайцевъ, князь Баратовъ, А. П. Беклемишевъ, М. П. Венюковъ, Н. Водовъ, князь Н. В. Гагаринъ, графъ О. Л. Гейдлеръ, С. Жигонинъ, М. Жуковскій, П. О. Золотаревъ, В. А. Исарскій, А. П. Карцевъ, К. П. Фонтъ-Кауфманъ, А. Н. Клаунинъ, А. Ф., В. Ф., К. Ф. и Н. Ф. Ключи-Фонъ-Кузенау-Котановъ, Н. В. Кузлинскій, А. И. Лофциій, баронъ Е. П. Майделъ, З. С. Манюкинъ, Май-Маевскій, Малевскій, А. Масловъ, баронъ Е. В. Мейендорфъ, князь

ропъ Е. И. Майделъ. Большинство присутствовавшихъ составляли участники кавказской войны сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ.

Описывая подробности этого обѣда, «Русскій Инвалидъ» приводитъ и сказанныя на обѣдѣ рѣчи. Въ одной изъ этихъ рѣчей графа В. А. Соллогуба пахотятся слѣдующія, между прочимъ, слова:

«Недавно опубликовано въ газетахъ воззваніе Великаго Князя Намѣстника о собраніи документовъ о кавказской войнѣ. Борьба кончилась, исторія начнется свое дѣло. Она приступаетъ къ серьезной оцѣнкѣ того, что было, въ ожиданіи того, что будетъ. Наступило время безпристрастія, наступило время выраженія истины не только относительно доблестей русскихъ войскъ, но и относительно враговъ, съ которыми полѣвка билась русскія войска. Вездѣ люди создавали дѣло На Кавказѣ, напротивъ, дѣло создавало людей. Поклонился великой личности Шамалъ, поклонился неустрашимости, глубинѣ убѣжденій, самоотверженію и любви къ родитѣмъ враждовавшихъ противъ насъ горцевъ. Вѣру угодно было поставить противъ русскаго терпѣнія людей жезлаго заката; съ нашей стороны должна была «пройти» цѣлая русская армія на восточной окраинѣ и притянула къ Кавказу вниманіе всего міра. И нынѣ, благодаря упорству нашихъ враговъ, нынѣ друзей нашихъ, замѣреніе Кавказа обращается въ міровое событіе, и самое событіе принимаетъ ясный смыслъ. Надъ Кавказскимъ хребтомъ восходитъ лучезарное солнце просвѣщенія. Оно озаритъ, наконецъ, настоящее значеніе восточнаго вопроса. Оно переворачиваетъ и со-
сѣдствомъ, принесеннымъ въ центральную Азію генераломъ Кауфманомъ, и весь Востокъ пробуждается, какъ пѣска Лазарь изъ могилы, и кавказская борьба приводитъ ко благу всего человѣчества».

По предложенію тоста за здоровье Великаго Князя Намѣстника, составлена была и отправлена слѣдующая телеграмма:

«Его Императорскому Высочеству Великому Князю Намѣстнику

«Неизмѣнны въ привязанности своей къ любимой странѣ, радостно приветствовавшие назначеніе Ваше о Высочества двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, старыя кавказцы, въ обычномъ ежегодномъ своемъ собраніи, высоко поднимаютъ бокалы и провозглашаютъ сердечный тостъ за драгоценное здравіе Вашего Высочества, за здравіе и долголетіе Вашего Августѣйшаго Семейства».

Въ отвѣтъ на это посланіе была изъ Тифлиса отъ Великаго Князя Намѣстника слѣдующая телеграмма:

«Старыхъ кавказцевъ искренно благодарю за неизмѣнную память.

«Михаилъ».

На посланную затѣмъ телеграмму въ Парижъ генералъ фельдмаршалу князю Варятыскому, онъ отвѣчалъ на имя барона Майдела:

«Прошу ваше высокопревосходительство принять и передать мою сердечную благодарность за любезное обо мнѣ воспоминаніе кавказцевъ».

(Изъ № 38 Прав. Вѣсти).

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВѢСТІЯ.

Италия. Римъ, произнесенная Гарibaldi на днѣ помъ въ честь его 14 го февраля центральнымъ обществомъ рабочихъ банкетъ, обратила на себя всеобщее вниманіе. «Въ мои лѣта, сказалъ онъ между прочимъ, я не могу болѣе трудиться, но могу передать вамъ нѣсколько совѣтовъ. Рабочіе! Заботьтесь о томъ, чтобы ваши дѣти тоже стали рабочими, не соблазнившись возможностью для нихъ достигнуть «высшаго положенія»; пусть сынъ плотника будетъ плотникомъ;

В. А. Меншиковъ, М. А. Макашевъ, Г. Д. Целиковъ, А. А. Непокойичскій, графъ Ниръ, М. Я. Ольшескій, П. П. Павловъ, Панинъ, маркизъ Паудучи, Э. М. Познякъ, Д. Н. Романовскій, Сафоновъ, князь Д. И. Святополкъ-Мирскій, Д. И. Скобелевъ, М. Д. Скобелевъ, графъ В. А. Соллогубъ, Стрижевскій, графъ Ф. Н. Сумароковъ-Эльстонъ, Э. И. Тоттсбергъ, А. А. Уманецъ, Н. А. Червинъ, М. П. Чертковъ, князь А. О. Шаховской, М. П. Щербининъ, князь Эрнстовъ и князь А. Эрнстовъ.

кузнеца — кузнецомъ, каменщика — каменщикомъ. Вы думаете, можетъ быть, что я, ослабленный лѣтами, уже не тотъ, что былъ въ 1849 году? Вы ошибаетесь, я все тотъ же, когда дѣло идетъ объ измѣненіи худого въ хорошее». Затѣмъ Гарibaldi перешелъ къ религіозному вопросу, причемъ выразился слѣдующимъ образомъ: «Я не желаю оскорблять ничьего чувства. Безспорно, что папство въ первое время своего существованія дѣлало много хорошаго. Ему обязаны мы сокращеніемъ многихъ памятниковъ и произведеній литературы, которые въ противномъ случаѣ были бы утрачены. Но теперь оно отжило свой вѣкъ — настало время, когда на мѣсто религіи суевѣрія и фанатизма должна стать религія истины. Рабочіе! повторяю вамъ, воспитывайте своихъ дѣтей въ религію истины, а не въ религію папизма, который также погибнетъ, какъ и его предшественники, приносившіе жертвы Юпитеру, Венерѣ и другимъ языческимъ божествамъ». Если сравнить слова Гарibaldi о папствѣ съ отзывомъ, который произнесъ Папа публично о Гарibaldi, то нужно сознаться, что умѣренность выраженій на сторонѣ Гарibaldi, и что рѣчь послѣднего чужда страстнаго раздраженія, которымъ отличались слова Нанны («Köln. Ztg.»).

Испанія. Намъ молодой государь сообщаетъ мадридскій корреспондентъ въ «Le Memorial diplomatique» отъ 13 го февраля, возвратился въ Мадридъ сегодня послѣ полудня и былъ очень сочувственно встрѣченъ, несмотря на дурная предсказанія недовольныхъ. Генералы испанской арміи далеко не находятся между собою въ желательномъ согласіи. Лазерна сильно раздраженъ противъ Примо-де-Ривера за то, что этотъ послѣдній не исполнилъ его приказаній, ибо не будь съ его стороны такого неповиновенія, гора Санта-Барбара, нынѣ столь хорошо защищенная карлистами, была бы взята, а вмѣстѣ съ тѣмъ была бы освобождена отъ карлистовъ самая Эстелья. Но такъ какъ Примо-де-Ривера нисколько не виновенъ въ невѣроятной нападкѣ, охватившей бригаду Вьерголя и своимъ бѣгствомъ подвергшей Короля большимъ опасностямъ, то вѣроятно Король предложитъ Примо-де-Риверѣ остаться при немъ въ качествѣ главы военнаго министерства, а на мѣсто его во второй корпусъ сѣверной арміи будутъ назначены Мартинесъ Кампосъ. Молодой Король встрѣчаетъ все большее и большее сочувствіе въ низшемъ слоѣ народа. Его правительство уже вступило въ схватку съ республиканцами, изъ которыхъ многіе, въ томъ числѣ и нѣсколько генераловъ, вынуждены отправиться въ путешествіе за границу. Впрочемъ, самые опасные враги Короля и его правительства — не республиканцы, а сами монархисты, желающіе, чтобы правительство слѣпо ринулось въ реакцію и приняло систему политической неустойчивости, погубившей другія правительства. Если станутъ слѣдовать совѣтамъ этой партіи, которую можно было бы назвать альфонсистами, то, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о политикѣ благоразумнаго либерализма и примиренія. Въ этомъ заключается камень преткновенія для Капосаса, который, если не приметъ предосторожностей, не минуетъ судьбы своего предшественника».

Послѣ ходившихъ долгое время противорѣчивыхъ слуховъ появилось наконецъ официальное извѣстіе о перемѣнѣ въ личномъ составѣ высшаго военнаго управленія. Лазерна сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго сѣверною арміею и назначенъ адъютантомъ при Королѣ. Начальство надъ сѣверною арміею перешло въ прежнему начальнику центральной арміи, генералу лейтенанту Дженавале-Кесада, которого замѣстилъ генералъ Эчагуе. Генералъ Примо-де-Ривера, вѣдѣвше понесеннаго имъ пораженія при Локарѣ, долженъ былъ передать начальство надъ вторымъ корпусомъ сѣверной арміи генералу Эчеварріа. («Köln. Ztg.»).

(Изъ № 38 Прав. Вѣсти).